Кировская правда
гор. Киров
18 МАР 1961

РЕПОРТАЖ

ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!

В ЭТИ дни дороги сотен кировчан сходились на Театральной площади у белоколонного здания, где в течение пяти вечеров с концертом-рапортом выступали московские гости — артисты Большого театра Союза ССР.

Каждый вечер зрительный зал облдрамтеатра, вмещающий тысячу человек, был полон, и все же счастливцев, имеющих билеты, прямо скажем, насчитывалось не так уж много: желающих попасть на концерт было гораздо больше.

Свое чарующее искусство продемонстрировали москвичи перед кировчанами.

ГАСНУТ люстры. Раздвигается тяжелый бархатный занавес. На сцене нет декораций, но воображение переносит зрителя то в сад Лариных, то на берег неаполитанского залива, то в сказочный мир опер Глинки, то на просторы Волги.

Проникновенно звучит ария Евгения Онегина из первого действия одноименной оперы Чайковского в исполнении Е. Белова. Вызванный «на бис», он поет популярную неаполитанскую песню «Вернись в Сорренто». Дружными рукоплесканиями встречают присутствующие в зале замечательного певца, народного артиста Советского Союза А. Иванова. Только что с большим темпераментом артист передал бурю чувств героя романса Глинки «Сомнение», а вслед за ней слышится задушевная украинская народная песня «Думка».

Мелодии русских, советских и зарубежных композиторов сменяют друг друга. Не успевают отзвучать последние аккорды фортепьяно, как раздаются долго не смолкающие аплодисменты — лучшее выражение чувства благодарности любимым артистам.

Изумительная пластичность отличает исполнение «Грез любви» Листа В. Бочаровой и Л. Флегматовым.

Раздолье родной реки встает перед глазами, когда слушаешь глубоко лиричную песню «Волга-реченька». Ее поет солистка Большого театра Глафира Деомидова.

Долго не отпускали со сцены народного артиста республики Владимира Ивановского. Ария из оперы польского композитора Монюшко «Галька» и романс Чайковского «Мы сидели с тобой» были выслушаны с большим вниманием.

Вершиной исполнительского мастерства народного артиста СССР А. Кривченя по праву можно назвать драматическую песню Даргомыжского «Старый капрал». Неподражаемый юмор сочетается с жизненной правдивостью, когда А. Кривченя и солистка Большого театра В. Петрова исполняют дуэт Одарки и Карася из оперы Гулак-Артемовского «Запорожец за Дунаем».

Если всех артистов, занятых в концерте, невозможно перечислить, то нельзя не упомянуть хотя бы о некоторых из них.

Зачарованно слушал зал «Сентиментальный вальс» Чайковского; он прозвучал в исполнении виолончелиста И. Вермана. Запомнился романс Рахманинова «Я жду тебя», спетый заслуженной артисткой РСФСР Н. Покровской. Солистка оркестра Большого театра Ольга Дулова проникновенно сыграла «Полонез» Венявского, четкий рисунок танца продемонстрировали Л. Трембовицкая и Б. Никифоров, исполнившие под дробь кастаньет испанское болеро...

ЗАНАВЕС сомкнулся. Концерт окончен, но зрители не расходятся.

В антракте и после концерта они делятся впечатлениями, высказывают свои пожелания.

В. Истомин (конструктор):

— Мне очень понравилось выступление народной артистки РСФСР В. Фирсовой и других. Хочется пожелать всем им больших творческих успехов. И, главное, чтобы они почаще приезжали к нам.

К. Шахматова и **Л. Столбова** (преподаватели средних школ):

— Мы получили большое удовольствие, побывав на этом концерте. Понравился ли он нам? Конечно, да!

П. Шевлягин (военнослужащий):

— Я неоднократно слышал артистов Большого театра в Москве. Их приезд к нам в Киров заслуживает одобрения. Ценно и то, что они привезли в основном классический репертуар. Это воспитывает зрителя. Но хотелось бы услышать и арии из опер советских композиторов. Думается, что московские артисты положат этой встречей начало хорошему делу: пропаганде лучших произведений мировой музыкальной культуры среди широких масс.

Надолго запомнится кировчанам выступление артистов Большого театра, это радостное событие в культурной жизни города.

Желая им творческих удач, они говорят:

— До новых встреч, дорогие друзья!

Бор. ШТЕЙНФЕР.

НА СНИМКЕ: выступает скрипачка оркестра Большого театра СССР Ольга Дулова.

Фото Л. Шишкина.